

28 июня 2014г.

ДОСТОЯНИЕ СТРАНЫ

Жумабике ЖУНУСОВА

«История – это союз между умершими, живыми и еще не родившимися», - сказал Эдмунд Бёрк, английский государственный и политический деятель, публицист эпохи Просвещения.

А вот размышления на эту тему Олжаса Сулейменова, который не нуждается в представлении, в интервью одному из отечественных изданий: «История – это линия непрерывная, которая соединяет прошлое с настоящим. ...Мы уже понимаем, что отрицать все прошлое безрассудно. Но не увидеть главные достоинства и вызовы в настоящем столь же непродуктивно. Как и заранее отмахнуться от всего, что не сразу понятно нам в проектах будущего».

Между авторами – целых три столетия – но мудрость не знает временных расстояний, она или есть, или ее нет.

Среди современных вызовов, о которых говорит Олжас Омарович, воспитание исторической памяти нынешнего и будущих поколений, памяти о героических и трагических страницах истории государства и исторических личностях, благодаря которым Казахстан имеет сегодня то, что имеет.

В этом году исполнится 80 лет, как указом советского правительства Караганда получила статус города. Но у Караганды своя особенная статья, своя особенная гордость – это единственный город в Казахстане, которому более высокий статус присвоил сам народ – статус шахтерской столицы. Другая ее особенная гордость – мощный человеческий ресурс, высочайший образовательный и интеллектуальный потенциал, личности, поднявшие город на такую высоту, своим патриотизмом, гражданственностью, любовью к городу, к ее людям, к Отечеству приумножившие славу шахтерской столицы.

Историю Караганды во все времена можно было прочесть по названиям шахт и улиц – шахты имени Тусупа Кузембаева, Аппака Байжанова, улицы Игоря Лободы, Петра Пospelова, проезд Цикличный, где впервые дома от объединения «Карагандауголь» (тогда трест) получили простые, но лучшие шахтеры. Карагандинцы никогда не предавали свою историческую память, увековечивали имена достойных в истории города. Даже школьник знал, к примеру, кто такой Игорь Лобода – выпускник Карагандинского горного

техникума, простой и добрый парень, во время аварии на шахте ценой жизни спасший членов своей бригады, сумев вывести их на поверхность; что Петр Поспелов – первый ректор Карагандинского мединститута, внесший огромный вклад в развитие системы здравоохранения Карагандинской области, воспитавший не одну плеяду блестящей медицинской профессуры Казахстана и общей тогда страны под названием СССР.

Недавно из интернета узнала, что нынешние отцы Караганды намерены присвоить имя одной из центральных и красивейших улиц центра города - имени Ленина - первого ректора Карагандинского политехнического института, ныне технического университета, корифея горной науки не только Казахстана, но и СССР, человека, при жизни ставшего легендой, чье имя до сих пор мы, знавшие его, произносим с особым благоговением. Грустно, правда, что градоначальники долго созрели для принятия такого решения – ведь Абылкас Сагинович скончался еще в 2006 году.

Но отрадно, что в центре современной Караганды нашлась улица, удостоенная имени Нарманбета Тулепова – в народе известного как Нариман. В те и последующие годы в Караганде, кажется, не было другого человека по имени Нариман: если «Нариман», то это точно Тулепов – и никто более. Многие годы он был мэром шахтерской столицы. ЦУМ, государственный цирк, здание автовокзала, гостиницы «Казахстан», «Арена», первые микрорайоны Юго-Востока - много чего еще достопримечательного в Караганде было построено именно в годы его руководства. А чистота в городе была необыкновенная. Старожилы наверняка помнят привычку Наримана Оспановича уже с 5 утра лично проверять, как убираются и поливаются городские улицы и площади, чтобы народ шел на работу и учебу в чистом городе, с приподнятым настроением. Кто-то скажет, что это из области народного славословия, но даже если это так, то оно очень правдивое и очень «к лицу» всенародного кумира – тогдашнего карагандинского градоначальника. О его заслугах перед непосредственно шахтерами и вовсе должны писаться тома. Нашлись бы энтузиасты-историки.

Сагинов, Поспелов, Тулепов, многие другие, чьи имена общеизвестны в Караганде, – личности, как мне кажется, помазанные божьим талантом служения своему народу и Отечеству. В этом же ряду и главный шахтерский «генерал», к счастью, ныне здравствующий и глубоко мною почитаемый Николай Александрович Дрижд, совершенно несправедливо свергнутый с «генеральского» пьедестала с началом шахтерской революции 1989 года, причем с перепугу тогдашней власти КПСС, которая, ради сохранения себя любимой, пойдя на поводу бастующей массы, принесла в жертву много кого из директорского и инженерного корпуса «Карагандаугля».

Увы, три года назад не стало еще одного высокого патриота Карагандинского региона и талантливого организатора производства – Тишбека Аханова. Лучше об этом человеке, чем журналист «Индустриальной Караганды» Дмитрий Зинчук, полагаю, никто не написал. Поэтому неблагодарное это дело – «переписать» Дмитрия Александровича.

Напомню лишь нынешним молодым карагандинцам, в том числе находящимся в городской власти: Тишбек Аханович, имея шахтерскую бронь (работал на шахте № 31, которую возглавлял знаменитый Алексей Стаханов), ушел на фронт добровольцем, прошел почти всю Великую Отечественную войну, в составе роты автоматчиков 953-го стрелкового полка 316-й дивизии в жесточайших боях освобождал Калинин, Ржев, Великие Луки, Торопец, Холм, Новооскольники... Вернулся с фронта, получив очередное тяжелое ранение, после чего был признан инвалидом Великой Отечественной. Самые дорогие его сердцу и памяти награды – орден Отечественной войны I степени и солдатская медаль «За отвагу».

Сегодня о государственных чиновниках, находящихся во власти, или ничего не говорят, или ничего определенного, или как они «распиливают» бюджетные средства, строят себе княжеские замки и конкурируют содержимым личных автопарков, престижностью загранкомандировок и загранкурортов, где они развлекаются после трудовых будней, а перед верховной властью «рисуют» себе рейтинги за счет опять-таки бюджета, то бишь налогоплательщиков.

Послевоенная жизнь Тишбека Аханова не была помазана медом. Если перелистать архивные тома становления Карагандинского региона, а тогда в его состав входил и Жезказганский, поражаешься немыслимо фонтанирующей энергии людей этого поколения, их фантастическому энтузиазму, почти библейской вере (все они были атеистами) в созидаемое ими ради будущего.

1 августа 1959 года в истории страны запомнится как трагическая дата – в этот день строители Казахстанской Магнитки, в большинстве своем приехавшие по комсомольским путевкам со всего Союза, жившие в палаточных городках без элементарных бытовых условий, без нормальной питьевой воды, порой питавшиеся впроголодь, подняли бунт – народный гнев в считанные часы смел все, что оказалось на пути. После восстания, как на амбразуру, которую надо было закрывать собственной грудью, в Темиртау был отправлен Тишбек Аханов.

Он не просто наладил систему хорошего питания первостроителей металлургического гиганта, но именно по его инициативе и под его руководством начали строиться объекты быта и коммунального хозяйства, дома, детские сады и школы, поликлиники и больницы. Первые в Темиртау гостиницы, кафе, банно-прачечные комбинаты и все прочие социально-бытовые объекты – на их истории тоже отпечатки труда Тишбека Аханова.

То же самое было в шахтерских городах-спутниках Абае, Сарани и Шахтинске. Жезказганский горно-металлургический поселок Жайрем, выросший в голой степи, можно назвать детищем Тишбека Ахановича. Здесь не было даже питьевой воды, он, обивая пороги республиканских ведомств, добился выделения средств для поиска подземных водных запасов, строительства всей социальной инфраструктуры.

Впрочем, о праведных делах почетного гражданина Караганды Тишбека Аханова, в том числе в шахтерской столице, можно рассказывать долго.

А все это к теме нашей исторической памяти.

В топонимах современного Казахстана много такого, что даешься диву. Куда ни ткни пальцем, причем наугад, - повсюду родственники высокопоставленных государственных чиновников и денежных «мешков».

Не так давно в казахстанский закон об ономастике были внесены некоторые изменения и поправки. Начальник управления нормативно-лингвистических работ Комитета по языкам Министерства культуры и информации Серик Салемов, комментируя их, сказал, что новый закон ужесточает требования по присвоению имен людей населенным пунктам. По его словам, за основу при переименовании будет приниматься исторический топоним. Однако новым населенным пунктам или улицам возможно присвоение имен заслуженных граждан той или иной местности, в том числе бывших партийных работников.

По словам Кыздархана Рысбергенова, заведующего отделом ономастики Института языкознания имени Ахмета Байтурсынова, состоятельные люди, которые хотят назвать улицу именем своего отца, добиваются этого, собирая аксакалов, оказывая им всяческие почести, накрывая дастарханы, либо выделяют деньги на ремонт нужной улицы или школы.

- Отцы высокопоставленных чиновников, возможно, и заслужили это, однако у человека должно быть внутреннее понимание того, что это может привести к социальной розни. Нельзя же все время пользоваться своим положением, - сказал он, в частности, одному из интернет-изданий.

Тишбек Аханов никогда не пользовался своим социальным положением. Вся его движимая и недвижимая собственность – это его жизнь, старейшая постройка дом на ул. Сарсекова да пятеро сыновей, которых они народили с супругой, которая ушла из жизни за 10 лет до его кончины. Сыновья не сделали карьеры высокопоставленных чиновников, зато каждый в своей профессии, в том числе шахтерской, не запятнал чести мундира своей фамилии, хотя могли бы «прыгнуть» и выше при связях-то отца (соратник и друг самого Нурсултана Назарбаева, кавалер ордена «Парасат» - чего боле?). В том же духе воспитаны и внуки Тишбека Ахановича.

Полагаю, в юбилейные дни в Караганде вспомнят добрым словом и участников Великой Отечественной войны - мэтра казахстанской журналистики и полиграфического производства покойного Малика Имашева, ныне здравствующего первого ректора Карагандинского института Казпотребсоюза (дай Бог ему жизни) Талгата Абдразакова. Также полагаю, что в качестве самого почетного гостя будет Шаймерден Уразалинов – мэр Караганды, тянувший лямку народного доверия в самые лихие для страны 90-е годы на протяжении 11 лет.

Тишбек Аханов, Малик Имашев – исторические личности не только для Караганды, они, как и все те, кого я назвала выше, а кого нет, - достояние республики. Даже в послевоенные годы они были как на войне – без пафоса, за наше с вами настоящее и будущее. Наверное, они достойны того, чтобы Караганда отдала должное их заслугам в названиях «улиц и парходов». Так было бы честно по отношению к истории.

«Хочу, чтобы сохранилось, возросло и окрепло то, что мы построили» - почти молитва Олжаса Сулейменова, назидание, обращенное к потомкам.